

1911 г. 22 октября.

Исключительный скандалъ въ московскомъ Маломъ театрѣ.

Оказывается, еще не перевелись въ Москвѣ всякаго рода „бла-а-родные“ изъ категоріи истинно-русскихъ.

Казалось-бы, космополитичное искусство гарантировано отъ всякихъ эксцессовъ со стороны господъ, непонимающихъ истинныхъ задачъ его.

Но это теорія.

А вотъ и практика.

Въ субботу въ Маломъ театрѣ шла пьеса г-жи Хинъ „Назиданіи“, въ которой едва-ли не единственнымъ благороднымъ персонажемъ—Стародумомъ ~~пьеса~~ является банкиръ Волькенбергъ.

Тендеція автора не понравилась братьямъ Прохоровымъ (Яузская часть, свой домъ) и ихъ кузену г. Тимашеву-Берингу.

Исходя изъ того соображенія, что tres faciunt collegium, перетисленная тройка, вооружившись свистками и ~~свистками~~ ~~свистками~~ и занявъ ~~свистками~~ ~~свистками~~ верхнія мѣста, при первомъ же появленіи на сценѣ А. И. Южина—Волькенберга устроила грандіозную обструкцію съ необычайнымъ для ~~свистками~~ ~~свистками~~ стѣвъ Дома Щепкина свистомъ, гиканьемъ и удюлюканьемъ.

Скандалъ вышелъ до того грандіознымъ, что съ одной молодой барышней, ближайшей соседкой этого почтеннаго „Трифоліума“ приключилась жестокая истерика, и посвятившему на скандалъ дежурному полицейскому офицеру пришлось пригласить скандали-

стозъ въ театральную контору, гдѣ и былъ составленъ неизбѣжный упасъ—даже въ Маломъ театрѣ—протоколь.

Компетентяѣ о братьяхъ Прохоровыхъ и ихъ кузенѣ Тимашевѣ-Берингѣ выскажется, разумеется, судъ.

Мы же можемъ сказать по адресу „демонстрантовъ“ лишь:

„Ай-да, тройка!...“.